

Е. Л. Зайцева, А. А. Пушкин, Т. Ю. Гурьянова, Н. В. Кириллова

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ О МИГРАЦИИ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа языковой стороны мультикультурализма на основе обобщения материала текстов СМИ, издаваемых в США в 2015–2018 гг. Особое внимание уделяется примерам понимания мультикультурализма в текстах современных СМИ как положительного явления и как феномена, имеющего свои негативные стороны. Актуальность исследования обусловлена интересом многих ученых к вопросам системного устройства языка, в частности актуализации эксплицитной и имплицитной оценки в рамках политического дискурса. В процессе анализа массмедийных текстов применен метод вычленения ключевых слов и фразовых единств, характерных для данного вида дискурса. Исследование языкового материала позволяет сделать вывод, что эксплицитная положительная оценка мультикультурализма репрезентируется на фоне его одновременной негативной оценки.

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, СМИ, английский язык, этнические меньшинства, политический дискурс.

Актуальность исследуемой проблемы. Во второй половине XX в. миграция изменила облик передовых мировых держав. Если на протяжении всего колониального периода белые европейцы селились за пределами Европы, то XXI в. увидел появление значительного количества представителей различных этнических групп в бывших колониальных державах. Для США, занимающей первое место в мире по количеству иммигрантов, осознание себя как полиэтнической и мультикультурной страной осуществляется в том числе через посредничество средств массовой информации. По мере роста иммигрантских сообществ в Европе и США тексты СМИ стали транслировать различные точки зрения, в том числе и такую, что мигранты не должны отказываться от собственных традиционных ценностей и практик и принимать их от страны, давшей им приют. Отказ от ассимиляции появился и в декларативных заявлениях этнических меньшинств и их ор-

---

© Зайцева Е. Л., Пушкин А. А., Гурьянова Т. Ю., Кириллова Н. В., 2019

Зайцева Елена Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: 917elena@mail.ru

Пушкин Алексей Александрович – кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: fldh@mail.ru

Гурьянова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: vgurtat@yandex.ru

Кириллова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: natkir71@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 07.02.2019

ганизаций и усилился в риторической практике именно сегодня, когда воссоединение семей мигрантов, переехавших в европейские страны, и стратегии долгосрочного поселения изменили состав иммигрантов. В англоязычном массмедийном тексте такое мнение встречается среди некоторых политиков, ученых и сторонников правозащитного движения.

В информационном пространстве, конструируемом американскими СМИ, понятие «мультикультурализм» часто употреблялось вместе с понятием «толерантность». В научной литературе толерантность рассматривается прежде всего как уважение и признание равенства мнений партнеров, отказ от доминирования и насилия [1]. Толерантность – это готовность человека принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия [3].

Дискурсы в американских СМИ стали основываться также на понятиях этнокультурной идентичности, репрезентативности, групповых / культурных правах меньшинств, включая свободу собраний, религий, возможность говорить на своем языке. СМИ стали проводниками кампании по пропаганде государственной политики идентичности, рассматриваемой многими сторонниками как часть борьбы с расизмом и дискриминацией. В дальнейшем такая политика привела к государственным мерам под общим термином «мультикультурализм». Проживание в определенной стране людей, имеющих иностранное происхождение, стало основанием считать эту страну «де-факто многокультурным обществом» [4] и проявилось на языковом уровне в создании в СМИ статей о мультикультурализме.

Причины и процессы возникновения этого термина сложны, так как он возникает в специфическом контексте культурного, языкового и религиозного разнообразия, которое иммигранты привнесли в принимающие их общества. Целью данной статьи является изучение возможных интерпретаций понятия «мультикультурализм» на примере англоязычных текстов СМИ, издаваемых в США.

Материал и методика исследований. Был проведен лингвистический дефиниционный анализ термина *мультикультурализм*, применен метод вычленения ключевых слов и фразовых единств, характерных для данного вида дискурса на предмет актуализации эксплицитной и имплицитной оценки в рамках политической риторики.

Результаты исследований и их обсуждение. Мультикультурализм понимается как: 1) описание фактического состава общества; 2) политика, проводимая правительством, то есть конкретный набор политических инструментов с учетом этнического разнообразия, специально созданные структуры управления, позволяющие представлять интересы иммигрантов и этнических меньшинств, механизмы поддержки и фонды для оказания помощи общинам этнических меньшинств в поддержании их традиций [8].

Мультикультурализм в политическом дискурсе предполагает, с одной стороны, обозначение аспектов культуры, религии, а с другой – формулирование на языковом уровне равенства возможностей и отсутствие дискриминации [10]. Языковая репрезентация мультикультурализма в дискурсах американских СМИ подразумевает описание этнического разнообразия, как правило, после недавнего периода массовой иммиграции, а также интеграции неместного населения с учетом культурного разнообразия в сочетании с равными возможностями в атмосфере взаимной терпимости. Эта точка зрения как альтернатива обоим моделям – как исключения, так и полной ассимиляции – будет рассматриваться в статье как основа лингвистического выражения мультикультурализма.

Данное исследование посвящено изучению языковой репрезентации мультикультурализма в авторских статьях наиболее известных изданий США. В поисковую строку каждого издания было введено слово «multiculturalism». В результате были проанализированы 240 статей из «The Washington Post» и 889 – из «The New York Times» за период 2015–2018 гг. (дата обращения: 23.12.2018). Эти издания имеют наибольшую аудиторию печатной и онлайн-версий и являются наиболее часто цитируемыми американскими СМИ.

В современных словарях английского языка «multiculturalism (мультикультурализм)» определяется как «relating to or including many different cultures (относящийся ко многим культурам) [7], the belief that different cultures within a society should all be given importance (представление о том, что следует уделять внимание различным культурам в одном обществе) [4], the presence of, or support for the presence of, several distinct cultural or ethnic groups within a society (наличие и/или поддержка различных культурных или этнических групп в обществе)» [8]. Следует особо отметить, что мультикультурализм в современных американских СМИ «The Washington Post» (далее WP) и «The New York Times» (далее NYT) так или иначе получает свое языковое наполнение на фоне такого современного явления, как миграция. Через представление в текстах структур со значением «мы, коренное население» – «они, иммигранты» термин «мультикультурализм» концептуализируется и получает свое языковое наполнение.

Авторы, которые положительно расценивают мультикультурализм, выступают за признание этнического плюрализма как особенности общества и признание права этнического меньшинства сохранять свой язык и культуру. На языковом уровне это проявляется в использовании слова «tolerance/толерантность» и его синонимов в описании права этнических меньшинств на сохранение аспектов культурного наследия и языка, равное обращение, равный доступ и полное участие в вопросах права, занятости, образования, социальных услуг, политического представительства, общего выражения мнений и приверженность всех, независимо от этнической принадлежности, Конституции и государству и его правопорядку, удовлетворение потребностей этнических меньшинств в социальных услугах, общее здравоохранение, правовая и судебная системы, предоставление государственной помощи для языковой подготовки, услуги письменного и устного перевода (в судах, медицинских учреждениях), лингвистической помощи в школах и образовании, так как образование [2] – основная сфера, непосредственно связанная с мультикультурализмом через политику. Однако в таких дискурсах, если авторы и выступают за терпимость и культурное разнообразие, это значит, что в их обществе по-прежнему есть расизм и этноцентризм:

1) «*on Election Day, 54 percent of those who voted believe immigrants “strengthen our country,” 20 points higher than those who see them as a burden... allowing Democrats to make “big gains” by embracing “diversity” and “immigrants” and “multicultural America.” / в день выборов 54 % проголосовавших посчитали, что иммигранты „укрепляют нашу страну”, это на 20 % больше, чем тех, кто считает иммигрантов обузой..., что позволяет демократам добиться „больших успехов” за счет риторики о „разнообразии”, „иммигрантах” и „мультикультурной Америке”*» (NYT 17.11.2018);

2) «*...respondents divided over whether immigration – and multiculturalism – is good or bad for “British culture.” / ...респонденты разделились по поводу того, подходят ли иммиграция и мультикультурализм для „британской культуры”*» (WP 16.11.2018);

3) «*Syria is for many little more than a 21st-century nightmare, its glorious past lost and forgotten... there were periods of murderous struggle... More remarkable, there were even longer stretches of multicultural peace / Сирия для многих стала кошмаром XXI века, ее славное прошлое потеряно и забыто... были периоды смертоносной борьбы... Что еще более примечательно, периоды мирного сосуществования многих культур были еще более длительными* (NYT 07.12.2016. Syria’s Murderous Struggle, and Multicultural Peace);

4) «*We need a better definition of ‘refugee’ / Нам нужно лучшее определение слова „беженец”*» (WP 18.12.2018);

5) «*As Canada thinks ahead to a future that is radically different vis-à-vis its relationship with the United States, it can and should embrace an opportunity to model to America and the world (and hopefully become) the best version of itself – an open, inclusive, prosperous, egalitarian, multi-ethnic and multicultural country backstopped by robust and resilient democratic*

norms and institutions / В то время как Канада думает о будущем, которое радикально отличается от ее отношений с Соединенными Штатами, она может и должна воспользоваться возможностью, чтобы смоделировать Америку и мир (и, надеюсь, стать) лучшей версией самой себя – открытой, всеохватывающей, процветающей, равноправной, многоэтнической и многокультурной страной, опирающейся на прочные и устойчивые демократические нормы и институты» (WP 07.11.2018. As Canadians sort through midterm results, we should rethink our ties to Washington).

Характерной особенностью американских дискурсов можно считать манифестацию положительной оценки мультикультурализма через негативное описание противоположных явлений: национализма, особенно частного национализма политиков, терроризма, экстремизма: *«What does it mean for the president of the United States to proclaim that he is a “nationalist”?... The word “nationalism” in modern America has often been preceded by a troubling adjective: “white.” Troubling, that is, if you believe in America as a multicultural democracy bound together by shared ideals, not by shared blood / Что значит для президента Соединенных Штатов провозгласить себя националистом? ...Слову „национализм” в современной Америке часто предшествует тревожное прилагательное „белый”. Тревожно, если вы верите в Америку как в мультикультурную демократию, связанную общими идеалами, а не общей кровью» (WP 25.10.2018. Donald Trump embraces ‘nationalism’ of the worst kind); «Greengrass recalls of Breivik’s statement, which included rambling critiques of Islam, immigration, multiculturalism and the “deconstruction” of Norway. “I remember reading that and thinking, ‘That’s unbelievable’ / Режиссер Пол Гринграсс вспоминает заявление Брейвика, которое включало бессвязную критику ислама, иммиграции, мультикультурализма и разрушение Норвегии. „Я помню, как прочитал это и подумал: „Это невероятно”» (WP 10.10.2018).*

Общей чертой таких статей можно назвать то, что, хотя сторонники мультикультурализма могут официально выступать за терпимость и за культурное разнообразие, в их странах по-прежнему существуют расизм и национализм, то есть эксплицитная положительная оценка мультикультурализма репрезентируется на фоне его же негативной оценки [8], [9].

Дискурсивные практики противников мультикультурализма сводятся к значению «threat/угроза», в первую очередь, это угроза от иммигрантов-беженцев, которые описываются как мужчина или женщина без возможности выбора из-за специфических условий побега. Такие условия могут быть явно «политическими» – касающимися репрессий в отношении конкретных партий, организаций или отдельных лиц, этнических, расовых или религиозных групп или лиц определенной сексуальной ориентации. В равной степени причинными факторами могут быть экономические – война, безземелье, голод или экологический коллапс [5].

Некоторые угрозы, по мнению авторов дискурсов, основаны на культурных или религиозных проблемах среди иммигрантов и связаны с выбором форм брака, практикуемых различными иммигрантскими общинами, предписаниями в одежде, школьной форме (мотивируемой необходимостью быть скромными для женщин), требованиями о перерыве в работе в религиозных целях (например, посещение мечетей для участия в пятничной молитве) или о молитвенных помещениях на рабочем месте. В целом угрозы сводятся к исчезновению национальных общественных ценностей (например, угроза республиканскому строю, христианству как доминирующей религии в принимающей стране): *«How the New Immigration Is Shaking Old Europe to Its Core / Как новая иммиграция сотрясает Старую Европу до основания» (NYT 14.09.2017); «Today, white supremacy is increasingly centered on the perceived victimhood of whites, left defenseless in a multicultural world of widespread immigration, affirmative action and interracial marriage / Сегодня первенство белой расы все больше ощущается как жертвенность белых, беззащитных в многокультурном мире, в котором распространена иммиграция, межрасовые браки,*

небелым и приезжим предоставлены преимущественные права» (WP 31.10.2018. Saviors of the white race...); «...European culture is under threat from multiculturalism and migration, has long vilified the liberal / ...Европейская культура находится под угрозой мультикультурализма и миграции» (WP 26.10.2018); «to depict white America as a victim of multiculturalism / изобразить белую Америку как жертву мультикультурализма» (WP 04.10.2018. Tucker Carlson earns endorsement from white nationalist Richard Spencer); «Racial abuse, then a beating, on a French soccer field. France's men's national team is the world champion, but current and former players say French soccer at the amateur level is marred by racism and discrimination / Расовая ненависть, потом избиение. Мужская сборная Франции является чемпионом мира, но нынешние и бывшие игроки говорят, что французский футбол на любительском уровне омрачен расизмом и дискриминацией» (NYT 15.10.2018).

Наряду с религиозной и культурной угрозой в дискурсах выражается риск уничтожения национальной идентичности и социальной сплоченности: «Although we have a policy of multiculturalism, for most Canadians there is an expectation that immigrants will conform to the mainstream,» said Jeffrey Reitz, the director of the Ethnic, Immigration and Pluralism Studies program at the University of Toronto / „Хотя у нас политика мультикультурализма, большинство канадцев надеются, что иммигранты будут соответствовать общепринятым нормам”, – сказал Джеффри Рейц, директор программы исследований этнических, иммиграционных и плюралистических проблем в Университете Торонто» (NYT 25.06.2017. A Battle Over Prayer in Schools Tests Canada's Multiculturalism); «That is the case in most of Canada, which trumpets multiculturalism like a national anthem. But Quebec, the only French-majority province in an Anglophone country, has always been different, never quite signing onto the idea of multiculturalism, which was viewed from the outset as another way for English Canada to devalue Quebec's culture and place in the country / И так почти во всей Канаде, где мультикультурализм воспевается как гимн. Но Квебек, единственная провинция с франкоговоряющим большинством в англоязычной стране, всегда отличалась, никогда не подписываясь на идею мультикультурализма, который с самого начала рассматривался как еще один способ для английской Канады девальвировать культуру и место Квебека в стране» (NYT 25.10.2017. Behind Quebec's Ban on Face Coverings, a Debate Over Identity); «We can chart Australia's public conception of immigration from being a central aspect of its multicultural character to a threat to be managed / Мы можем проследить общественное представление об иммиграции в Австралии от понимания иммиграции как основы мультикультурализма до угрозы, с которой надо справиться» (NYT 27.07.2017. Immigration as a Security Threat).

Резюме. Из всех проанализированных статей мультикультурализм оценивается положительно в 504 статьях «The New York Times» и в 12 – из «The Washington Post», при этом особого внимания заслуживает тот факт, что в этих изданиях не было найдено ни одной статьи, в которой его положительная оценка не получала бы свое языковое выражение на фоне или эксплицитной, или имплицитной отрицательной оценки. Кроме того, отрицательная оценка характерна для мультикультурализма европейского, мирового, но не американского. Мультикультурализм как часть американской политики, культуры и жизни вообще репрезентируется в СМИ США только положительно.

Современные медийные дискурсы о мультикультурализме являются лингвистической репрезентацией кризиса идентичности, когда то, что считалось зафиксированным и стабильным, замещается сомнением и неуверенностью. Общим для статей о нем становится привлечение внимания адресата к понятию идентичности не как самодостаточности, а как открытости по отношению к другим культурам, именно поэтому в текстах он рассматривается в первую очередь на фоне такого явления, как миграция.

Несомненно то, что мультикультурализм в массмедийном дискурсе о миграции понимается как положительно, так и отрицательно. Преобладание в американских СМИ статей, в которых он расценивается отрицательно, является манифестацией в языке затруднительного положения, в котором находится как современная политика, так и отдельная личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова Т. Ю., Абрамова А. Г., Метелькова Л. А. Реализация современных технологий обучения иностранному языку как условие формирования поликультурной компетентности студентов вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – № 2(90). – С. 123–130.
2. Гурьянова Т. Ю., Гуцин В. А. Потенциальные возможности дисциплины «Иностранный язык» для формирования поликультурной компетентности у студентов вуза // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 3(17). – С. 118–121.
3. Гурьянова Т. Ю., Михайлова Е. С. Организационные конфликты и способы выхода из них // Общество, культура, личность XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Чувашской государственной сельскохозяйственной академии. – Чебоксары, 2016. – С. 3–7.
4. *Cambridge Dictionary*. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multiculturalism>.
5. Favell A. *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain*, 2nd edition. Migration, minorities, and citizenship. Basingstoke: Palgrave in association with Centre for Research in Ethnic Relations. – Coventry : University of Warwick, 2001. – 288 p.
6. Freedman J. *Secularism as a Barrier to Integration? The French Dilemma*. 2004. *International Migration*. – URL : <https://eprints.soton.ac.uk/id/eprint/34033>.
7. *Merriam-Webster Dictionary*. – URL : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multiculturalism#learn-more>.
8. *Oxford Dictionary*. – URL : <https://en.oxforddictionaries.com/definition/multiculturalism>.
9. Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. – London : Palgrave, 2006. – 367 p.
10. Wikan U. *Generous Betrayal: Politics of Culture in the New Europe*. – Chicago : The University of Chicago Press, 2002. – 293 p.

UDC 811.111'38:[070:314.7]

DOI 10.26293/chgpu.2019.101.1.006

E. L. Zaytseva, A. A. Pushkin, T. Yu. Guryanova, N. V. Kirillova

LANGUAGE REPRESENTATION OF MULTICULTURALISM IN ENGLISH MASS AND MEDIA TEXTS ABOUT MIGRATION

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of the language side of multiculturalism based on the generalization of language material from the texts of the American media

---

© Zaytseva E. L., Pushkin A. A., Guryanova T. Yu., Kirillova N. V., 2019

Zaytseva, Elena Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: 917elena@mail.ru

Pushkin, Aleksey Aleksandrovich – Candidate of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary Russia; e-mail: fldh@mail.ru

Guryanova, Tatyana Yurevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary Russia; e-mail: vgurtat@yandex.ru

Kirillova, Natalya Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary Russia; e-mail: natkir71@rambler.ru

The article was contributed on February 07, 2019

in 2015–2018. The authors pay particular attention to the examples of understanding of multiculturalism in the texts of modern US media as a positive phenomenon and as a phenomenon that has its negative sides. The relevance of the study is due to the interest of many scholars to the issues of the systemic structure of the language, in particular, the actualization of explicit and implicit evaluation in the framework of political discourse. In the process of analyzing mass media texts, the authors used the method of isolating keywords and phrasal unities, characteristic of this type of discourse. The study of language material allows the authors to conclude that an explicit positive evaluation of multiculturalism is represented against the background of its simultaneous negative evaluation.

Keywords: *multiculturalism, tolerance, mass media, English language, ethnic minorities, political discourse.*

REFERENCES

1. Gur'yanova T. Yu., Abramova A. G., Metel'kova L. A. Realizaciya sovremennyh tekhnologij obucheniya inostrannomu yazyku kak uslovie formirovaniya polikul'turnoj kompetentnosti studentov vuza // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2016. – № 2(90). – S. 123–130.
2. Gur'yanova T. Yu., Gushchin V. A. Potencial'nye vozmozhnosti discipliny «Inostrannyj yazyk» dlya formirovaniya polikul'turnoj kompetentnosti u studentov vuza // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2014. – № 3(17). – S. 118–121.
3. Gur'yanova T. Yu., Mihajlova E. S. Organizacionnye konflikty i sposoby vyhoda iz nih // Obshchestvo, kul'tura, lichnost' XXI veka : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Chuvashskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. – Cheboksary, 2016. – S. 3–7.
4. Cambridge Dictionary. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multiculturalism>.
5. Favell A. Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain, 2nd edition. Migration, minorities, and citizenship. Basingstoke: Palgrave in association with Centre for Research in Ethnic Relations. – Coventry : University of Warwick, 2001. – 288 p.
6. Freedman J. Secularism as a Barrier to Integration? The French Dilemma. 2004. International Migration. – URL : <https://eprints.soton.ac.uk/id/eprint/34033>.
7. Merriam-Webster Dictionary. – URL : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multiculturalism#learn-more>.
8. Oxford Dictionary. – URL : <https://en.oxforddictionaries.com/definition/multiculturalism>.
9. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. – London : Palgrave, 2006. – 367 p.
10. Wikan U. Generous Betrayal: Politics of Culture in the New Europe. – Chicago : The University of Chicago Press, 2002. – 293 p.